

Секция «Социальная философия и философия истории»
Мотив страха в реалиях современного общества
Васильченко Оксана Константиновна
Аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук, Кафедра философии, Владивосток, Россия

E-mail: super-ok@mail.ru

Современный мир оказался не таким рациональным, каким мы привыкли его себе представлять. Следовательно, всевозможные рациональные объяснения явлений и процессов не всегда могут адекватно отразить реальность. В этой связи, существует необходимость поиска новых подходов к решению данной проблемы. Один из таких подходов предлагает французский философ Доминик Муази [5]. Выделяя три базовые эмоции, соотношение которых определяет облик современного мира — страх, надежду и унижение — автор решается на радикальные обобщения и утверждает, что одна из этих эмоций может стать движущей силой целых стран и цивилизаций. Надежда движет народами Азии, унижение характеризует протестное движения ближневосточных стран, страх определяет сегодня позицию всей западной цивилизации (Европа и Северная Америка).

Страх - это эмоциональный ответ восприятию, реальному или преувеличенному, приближающейся опасности. Муази полагает, что сам по себе страх нельзя определить как нечто порочное. В некоторых случаях он даже может выступать стимулом для важнейших начинаний, как это было после Первой мировой войны, когда опасения начала новой войны между Францией и Германией способствовали началу европейской интеграции.

Однако, если страх становится чрезмерным, возникают серьезные проблемы. Зацикленность на страхе, будь он реальным или умышленно навязываемым, является серьезным препятствием к взаимодействию с остальным миром. По мнению, Д. Муази, страх присущ западному обществу. Причем, исследователь настаивает на различии европейского и американского страхов. Если Европа боится экономических трудностей, подъема азиатских экономик, чрезмерного регулирования жизни и ближайших соседей (арабский мир и Россию), то страх США имеет основанием ощущение несоответствия идеальных представлений реальности. Американцы воспринимают себя как незавершенный идеальный проект и не могут понять, почему этот проект не поддерживает остальной мир. Многие исследователи [2, 4] уверены, что американский страх возник не после 11 сентября. Тогда он лишь стал фактором политической жизни и эффективной стратегией управления, основной упор в которой был сделан на риторику национальной безопасности.

Забота о национальной безопасности сегодня обладает наивысшей легитимностью и позволяет при любой угрозе ограничивать права и свободы граждан. На этой почве возникает соблазн спекуляций на данной теме. В политике для того, чтобы нечто стало опасным, должно быть воспринято в качестве такового [1, с.152], поэтому власти сначала навязывают обществу определенные страхи, а потом выступают в качестве силы, способной с этими страхами бороться. Потрясенное страхами общество легко поддается внушению и готово принять любые предлагаемые ему меры.

Конечно, национальная и государственная безопасность является важной проблемой, и рациональное зерно в ней имеется. Современный мир стоит перед лицом многочисленных угроз, которые требуют пристального внимания со стороны ученого сообщества и власти. Однако, злоупотребления этими угрозами также не следует упускать из виду.

Некоторые исследователи полагают [6], что в какой-то мере решить эту проблему может помочь смещение риторики безопасности из области национальной в область личностной. Сегодня проблематика личностной безопасности приобретает все большее значение,

оттесняя национальную на задний план [3]. Сторонники этой концепции настаивают на том, что референтом безопасности должно быть лицо, а не государство, что позволило бы уменьшить власть отдельного государства над личностью. Но это в будущем. Пока же идея человеческой безопасности все еще остается в сфере политического дискурса и его риторики.

Источники и литература

- 1) Малахов В.С. Техника безопасности: политика страха как инструмент управления // Отечественные записки. 2013. №2 (53). С.150-163.
- 2) Робин К. Страх. История политической идей / Пер. с англ. А.Георгиева, М. Рудакова. М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Теория будущего», 2007. 368 с.
- 3) Ячин, С. Е., Ажимов, Ф.Е., Колесниченко, К.Ю. Роль международных экспертных сообществ в формировании проблематики человеческой безопасности в условиях Восточной Азии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. №3 (23). 2013. С. 48-53.
- 4) Friedman B. Managing Fear: The Politics of Homeland Security // Political Science Quarterly, New York, USA. 2011. V.126. I.1. P.77-106.
- 5) Moisi D. The Geopolitics of Emotion. How Cultures of Fear, Humiliation, and Hope Are Reshaping the World. New York: Anchor Books, 2010. 176 p.
- 6) Yachin S. Human security as a problematic area of contact between politics and science: the peculiarities of East Asia // International Journal of Social Science and Humanity (IJSSH). 2015. Vol. 5 №. (1 January). P. 54-57.

Слова благодарности

Выражаю благодарность профессору кафедры философии Дальневосточного федерального университета Ячину С.Е.